

5.6.3 [07.00.03] БОСТОНШИНОСИ

5.6.3 [07.00.03] АРХЕОЛОГИЯ

5.6.3 [07.00.03] ARCHEOLOGY

УДК 930

DOI 10.24412/3005-849X-2024-3-38-42

**ИСТОРИОГРАФИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА
МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ**

**Рецензия на книгу: Н.Дж.
Ходжаева. Тахти-Сангин в истории и
культуре Центральной Азии / Отв. ред.
Н.К. Убайдулло, Л.Н. Додхудоева. –
Душанбе: Дониш, 2023. – 318 с.**

**ТАЪРИХНИГОРИИ ЁДГОРИИ
ОЛАМШУМУЛИ АРХЕОЛОГИ**

**Тақриз ба китоби Н.Ҷ.Хоҷаева. Тахти
Сангин дар таърих ва фарҳанги Осиёи Миёна/
Мух.масъул: Н.К.Убайдулло, Л.Н.Додхудоева.
–Душанбе: Дониш, 2023. -318с.**

**HISTORIOGRAPHY OF AN
ARCHAEOLOGICAL SITE OF WORLD
IMPORTANCE**

**Book review: N.J.Khodjaeva. Takhti-Sangin in
the history and culture of Central Asia. Ed. by
N.K.Ubaidullo, L.N.Dodhudoeva. – Dushanbe:
"Donish", 2023. – 318 p.**

Раҳимов Набиҷон Турдиалиевич, д-р
ист. наук, профессор кафедры
археологии, этнографии и
религиоведения ГОУ «ХГУ имени
академика Б.Г. Гафурова» (Худжанд,
Таджикистан)

Раҳимов Набиҷон Турдиалиевич,
д.и.т., профессора кафедраи
археология, этнография ва динииносии
МДТ “ДДХ ба номи академик
Б.Ғафуров” (Хуҷанд, Тоҷикистон)

Rahimov Nabijon Turdialievich, doctor of
History, full professor of the department of
archaeology, ethnography and religious
studies of SEI “Khujand State University
named after acad. B.Gafurov” (Khujand,
Tajikistan) **e-mail: nabir@mail.ru**

В истории археологии мало городищ, изученных за сравнительно короткий период. Часто на это тратится много времени, сил и средств, проходят многие годы, организуются полевые сезоны, в течение которых получается достаточно данных для всесторонней характеристики археологического памятника. Во многом это зависит от различных факторов: перспективности изучения, размера памятника, объёма выделяемых на раскопки финансов и др. Как правило, археологическое изучение крупных памятников продолжается долгие годы, в течение каждого сезона постепенно открываются те или иные стороны богатой на события жизни древних городищ. К числу таковых относится городище Тахти-Сангин – один из самых известных археологических памятников Центральной Азии, расположенный в южной части Таджикистана. Памятник стал известен ещё в конце XIX в. За почти 150-летний период изучения городища Тахти-Сангин накопился огромный пласт публикаций, отражающих процесс изучения памятника, результаты раскопочных работ на городище, решение исследовательских задач и проблем, а также взгляды и позиции исследователей о месте, роли и значении памятника в археологии Центральной Азии. Назрела острая необходимость и актуальность историографического анализа всего корпуса исследований по разным аспектам изучения городища Тахти-Сангин. Ответом на этот запрос и является рецензируемая книга ведущего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана Наргис Ходжаевой «Тахти-Сангин в истории и культуре Центральной Азии» (Душанбе: Дониш, 2023. – 318 с.).

Наргис Ходжаева обратилась к изучению вопросов, связанных с городищем Тахти-Сангин, не случайно. Выбор объекта исследования обоснован значимостью этого памятника для истории таджикского народа. Известны археологические памятники, являющиеся центрами, в которых наиболее концентрированно отражены все вопросы целой эпохи, экономические и культурные достижения своего времени, творческий и интеллектуальный потенциал народа. Именно таким памятником является городище Тахти-Сангин.

Первая глава книги посвящена истории изучения городища. Наргис Ходжаева отмечает, что история изучения Тахти-Сангина длится многие десятилетия. Памятник был впервые отмечен ещё в XIX веке. И изучение Тахти-Сангина с перерывами продолжается до сих пор. Вполне понятно, что каждый период изучения имеет свои особенности. Вначале это было просто описание, общая характеристика с геофизическими данными, попытки датировки на основе визуального осмотра, позже – и по находкам с территории городища. Результаты отражались в публикациях. С началом стационарных раскопок печатаются предварительные отчёты, обзорные статьи, аналитические публикации, монографии. Исходя из этого, Наргис Ходжаева представляет периодизацию истории изучения городища Тахти-Сангин. В её основу положено сравнение методологических подходов. Выделены 3 периода:

1) Первый период – начало изучения Тахти-Сангина во времена существования Российской империи, охватывающий 70-е гг. XIX в. - 1917 г; отмечены работы Н.А. Маева (1879), Н. Февралёва (1894-1895), Д.И. Логофета (1909), а также исследования британских ученых по Амударьинскому кладу (1881, 1883), связываемому с Тахти-Сангином. В связи с тем, что в это время археологического исследования памятника не было проведено, Наргис Ходжаева характеризует его как период накопления информации о Тахти-Сангине.

2. Второй период изучения Тахти-Сангина охватывает Советский период (1917-1991). Так как в этот период было много событий и публикаций, он разделён на 3 этапа (20-30 гг. XX в.; 1946-1972 – начало полноценного изучения Тахти-Сангина - ТАЭ; 1976-1991 – работы ЮТАЭ). В отличие от первого, в Советский период на городище Тахти-Сангин проводились раскопочные работы. Учитывая это, Наргис Ходжаева определяет второй период (1917-1991) как «время полномасштабных комплексных археологических изысканий на городище Тахти-Сангин» (с. 37). В качестве основных характеристик периода Н. Ходжаева указывает проведение работ только на одном объекте – храме Окса – и только советскими учёными.

В первой половине 1990-х годов XX в. в Таджикистане шла гражданская война, не позволившая проводить раскопки на городище Тахти-Сангин, расположенного в районе, пограничном с Афганистаном. Исследования были продолжены только после подписания Соглашения о мире и установлении национального согласия (27.06.1997). И сразу за этим, уже в 1998 году, раскопки на городище Тахти-Сангин были возобновлены. Работы 1998-2010 гг. составили основное содержание изучения Тахти-Сангина в третий период (с 1998 г. по настоящее время). В этот период исследование памятника поднялось на новый уровень: применялись новые методы исследований с использованием новейшего оборудования, значительно расширилась зона исследований и объекты на территории города, в раскопках принимали участие иностранные (главным образом французские) учёные.

Примечательно, что в первой главе Наргис Ходжаева представила историю изучения памятника со сжатой характеристикой публикаций, сопровождавших каждый период и этап изучения Тахти-Сангина, то есть, здесь мы видим весь процесс изучения и познания городища Тахти-Сангин как значимого для науки археологического памятника. Здесь же

представлен историографический анализ отчётов и постановка проблем и вопросов по раскапываемому памятнику.

При изучении Тахти-Сангина перед его исследователями стояли сложные задачи. Историографическому анализу решения этих задач в разных публикациях посвящена вторая глава книги Н.Дж. Ходжаевой, озаглавленная «Аспекты исследования Тахти-Сангина». Круг основных вопросов был очерчен на основе материалов исследований Б.А. Литвинского совместно с И.Р. Пичикиным (в 1976-1991 гг.), археологических раскопок под руководством А. Дружининой (в 1998-2010 гг.) и в ходе совместных исследований Тахти-Сангина таджикскими и французскими специалистами (в 2014-2022 гг.). Важнейшей публикацией того времени считается трилогия о Тахти Сангине (Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I. Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. – М., 2000. – 503 с.; Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. II. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. – М., 2001. – 528 с.; Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т.3: Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. – М., 2010. – 664 с.). Одновременно рассматриваются и известные к настоящему времени письменные источники.

Период функционирования Тахти-Сангина, который охватывает более тысячи лет (VI в. до н.э. – IV в. н.э.), входит и в хронологические рамки научных интересов Наргис Ходжаевой. Она отлично знакома со всеми источниками по истории Центральной Азии I тыс. до н.э. и первой половины I тыс. н.э. Этим объясняется глубокий научный анализ источников: Авесты, наскальных надписей Ахеменидов, Сасанидов, а также историографический обзор опубликованной литературы (М.М. Дьяконов, 1950-1951; А.М. Мандельштам, 1956; Б.А. Литвинский и И.Р. Пичикян, 1975-1991; А. Дружинина, 1998-2010 и послед.). Судя по публикациям о раскопках 2000-х годов, Тахти-Сангин был городом с храмовым комплексом в цитадели. Изучение территории вокруг цитадели показало, что Тахти-Сангин был крупным городом. Н. Ходжаева определяет, что совместные таджикско-французские изыскания на Тахти-Сангине положили начало исследованию важного компонента города – фортификации. В общем границы города определялись выявленной в ходе раскопок обводной стеной. В публикациях по памятнику отмечается, что на Тахти-Сангине обнаружены две линии обводных стен. Раскопки, проведенные таджикско-французской экспедицией к западу от цитадели, позволили констатировать, что в греко-бактрийский период территория вокруг цитадели была интенсивно застроена жилыми постройками. Обнаружено много отдельных кварталов города, обозначенных как сектора. Расчищены улицы и площадь, вымощенная мелким камнем. В публикациях указывается, что эта площадь соединяла два здания: храм Окса и большое здание. Обнаруженное в одном из помещений огромное каминообразное сооружение, столовая и церемониальная посуда дают А.П. Дружининой основание предположить, что это здание было административным, откуда греко-бактрийские власти контролировали и культовую жизнь, и существующие торговые пути через переправу. Наргис Ходжаева отмечает, что в публикациях имеются материалы по исследованиям в районе некрополя, расположенного западнее цитадели Тахти-Сангина. Продолжив раскопки на территории цитадели городища, археологи раскопали остатки административного здания, а также улицу и бронзолитейную мастерскую. Наргис Ходжаева указывает, что наиболее полное описание хода раскопок и находок с городища Тахти-Сангин представлено в отчётных статьях А. Дружининой, опубликованных в ряде выпусков «Археологических работ в Таджикистане». В этих публикациях содержится

краткий анализ самых значимых находок на Тахти-Сангине в период с 1998 по 2022 г. Всего учтено более 10 тысяч экземпляров находок, датируемых начиная с VI в. до н.э. и до III в. н.э., среди них – сотни произведений искусства из золота, серебра, бронзы, железа, слоновой кости, обожженной глины, гипса, камня и стекла. Особенно много предметов вооружения: наконечников стрел, дротиков и копий, мечей, кинжалов, деталей защитных доспехов, в том числе бронзовых шлемов, и т.д. Наргис Ходжаева, сравнивая содержание публикаций 1976-1991 гг. и 1998-2022 годов, заключает, что в первый из указанных периодов керамика была представлена слабо. В то же время А. Дружинина дает подробное описание характерных особенностей керамики второго периода Тахти-Сангина I-VII.

Анализируя содержание трилогии о Тахти-Сангине, Н. Ходжаева отмечает, что главное внимание исследователей сосредоточено на раскопках храма Окса и найденных там предметах. Основная часть находок из Тахти-Сангина представлена вотивными предметами и храмовыми сокровищами.

В связи с раскопками культового центра и многочисленными археологическими находками, также связанными с культами и религиозными взглядами населения, встаёт вопрос о религиозной принадлежности храма. Уже после первых находок с упоминанием Окса было предложено называть культовый центр храмом Окса, т.е. храмом, посвященным реке Окс (Вахш-Амударья). Однако, как показывает обзор публикаций, вопрос оказался не таким простым, как казалось вначале. В третьей главе исследования («К вопросу о религиозной принадлежности храма Окса») Наргис Ходжаева проводит тщательный историографический анализ высказываний и предположений учёных по данной проблеме. Автор книги рассматривает вопрос, не игнорируя ни одну из многих позиций своих предшественников. Заслуживает одобрения и то, что Наргис Ходжаева предлагает своё видение и решение вопроса о религиозной принадлежности храма Окса. Это чрезвычайно важно, так как Наргис Ходжаева хорошо знакома с древнейшими письменными источниками по данной проблеме. На основе комплексного подхода – сравнительного анализа письменных источников, археологических, этнографических и других материалов, Н.Дж. Ходжаева выявила сложную картину религиозных представлений и процесс их формирования в среде населения древнейшей Бактрии.

Известно, что зороастрийцы почитали две стихии – огонь и воду. По мнению учёного, с храмом Окса в Тахти-Сангине связаны два культа, сформировавшиеся в среде иранских племён, – культ огня и культ воды, и это вполне согласуется с результатами раскопок зороастрийского храма, а также с сравнительным анализом предметов из Амударьинского клада и находок из храма Окса в Тахти-Сангине. Результаты анализа Наргис Ходжаева вполне уместно использовала для обоснования своей точки зрения на религиозную принадлежность храма Окса и датировку Тахти-Сангина (с.221-229).

Весьма непростым является вопрос о семантике посвященных сюжетов артефактов из Тахти-Сангина. Уже в процессе анализа находок с раскопок Тахти-Сангина представлены интерпретации изображений и самих предметов, датированных второй половиной I тыс. до н.э. – первыми веками н.э. Отмечая преемственность традиций, Наргис Ходжаева согласна с заключением исследователей, что семантика практически всех сюжетов ювелирных украшений из Тахти-Сангина имеет зороастрийские корни. Это же относится и к архитектуре: сравнительный анализ Авесты, пехлевийских источников и археологического материала из храма Окса, а также его планировки показали, что храм Окса по всем характеристикам соответствует зороастрийскому храму огня, возведенному в очень удачно выбранном месте: у истоков Вахви-Датие (Амударья).

В изучении любого археологического памятника вопрос его датировки выходит на первый план. Четвёртую главу исследования Наргис Джомиевна посвятила изучению датировки памятника (гл. 4. «Датировка Тахти-Сангина в контексте новых археологических материалов»). Здесь Н.Дж. Ходжаева приводит мнения исследователей, проводивших раскопки на Тахти-Сангине в разные годы, – М.М. Дьяконова, А.М. Мандельштама, Б.А. Литвинского, И.Р. Пичикяна, А. Дружининой, Н. Сайфуллоева и Т.У. Худжагелдыева, а также французских археологов А.-П. Франкфора, М. Желен, работавших на Тахти-Сангине. Кроме непосредственных «раскопщиков», к датировке памятника и храма Окса обращались и другие специалисты (Е.В. Зеймаль, Ж. Фюссман, П. Бернар, Г. Линдстром и др.). При этом для датировки следует учитывать всю совокупность датирующего материала. Объём данных прирастает с каждым новым полевым сезоном. Поэтому, как указывает Н. Ходжаева, в контексте широкомасштабных раскопок 1998-2022 гг. и получения в ходе работ новых данных сформировался и новый взгляд на проблему датировки Тахти-Сангина. Сказалось и расширение зоны работ: раскопки велись не только вокруг храма, но и на территории города. Археологические исследования памятника в последние двадцать пять лет представили новые находки, которые могут дать ответы на интересующие нас вопросы

Планировка и строительные приёмы сближают Тахти-Сангин с рядом ахеменидских памятников. Большинство находок, обнаруженных на памятнике, представлены votivными предметами и храмовыми сокровищами в основном ахеменидского облика. Если ранние слои датируются VI–V вв. до н.э., то верхние культурные слои относятся к позднекушанскому периоду – IV вв. н.э.

В указанные годы проводились работы и по уточнению границ городища. Согласно новым данным, древний город Тахти-Сангин занимал площадь около 105 га. Раскопкам подверглась лишь часть городища. В перспективе можно проводить на Тахти-Сангине крупномасштабные раскопки.

В заключительной части работы представлены выводы автора, основанные на достоверных результатах исследования. Н. Ходжаева предлагает новые решения для ряда проблем и представляет свою точку зрения о религиозной принадлежности храма Окса и о датировке Тахти-Сангина. Библиография включает архивные документы, отчёты о результатах полевых исследований, статьи, брошюры и монографии. Важным приложением является богатый набор цветных и черно-белых иллюстраций, на которых ярко представлены чертежи раскопов, архитектура и находки с городища Тахти-Сангин.

Таким образом, в рецензируемой книге Н.Дж. Ходжаевой представлен огромный по объёму и богатый по качеству фактический материал, отражающий процесс изучения Тахти-Сангина, и аналитический обзор публикаций по результатам исследования памятника, а также решение важнейших проблем функциональной принадлежности Тахти-Сангина, интерпретации находок и решения проблемы датировки памятника, важнейшего для археологии Центральной Азии. Автор убедительно показал важнейшую роль Тахти-Сангина в истории и культуре Центральной Азии и в целом в истории Древнего Востока. Наконец, следует сказать и то, что исследовательская работа выполнена на высоком научном уровне. Можно с уверенностью утверждать, что книга Н.Дж. Ходжаевой «Тахти-Сангин в истории и культуре Центральной Азии», опубликованная в издательстве «Дониш» в 2023 году, является достойным подарком учёного к важному событию в жизни Таджикистана – 2500-летию юбилею городища Тахти-Сангин и весомым вкладом автора книги в историческую науку Таджикистана.